

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-751-761>
EDN: DEIQAD

Научная статья / Research Article

«Философия подчинения» А.С. Бонди в контексте суверенной модели культурного и экономического развития Перу и Латинской Америки

О.Ф. Герреро , В.В. Жданов

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

1042245179@pfur.ru

Аннотация. Рассмотрены различные аспекты концепции «философии подчинения» и «культуры господства» Аугусто Саласара Бонди (1925–1974), виднейшего перуанского мыслителя середины XX века и одного из основоположников традиции философии освобождения в Латинской Америке. На материале основных философских и публицистических работ Бонди 1960–1970-х гг. показано, что его проект философии освобождения, возникающий как прямое следствие историко-философских исследований предыдущих лет, формируется, в отличие от современников по философскому поколению (Л. Сеа, Х.К. Сканноне, Г. Гутьеррес), не как проект новой философии истории, диалектики или же теологии освобождения, но имеет под собой культурологическую основу. Особое внимание уделяется проблеме поиска перуанским мыслителем автохтонных корней латиноамериканского философского дискурса, наличие которых в современной ему философии Латинской Америки он, в отличие от подавляющего большинства современников, не признает. Кроме того, отдельное внимание уделено экономическим аспектам «философии подчинения» Бонди в ее связи с решением насущных проблем экономического развития Перу и всего латиноамериканского региона, в частности, активно разрабатываемой им в последние годы жизни концепции философии образования.

Ключевые слова: философия освобождения, Конкиста, перуанская философия, культура господства, подлинность, доминирование, философия образования

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Все авторы внесли равный вклад в разработку концепции, подготовку и написание рукописи.

История статьи:

Статья поступила 10.12.2024

Статья принята к публикации 03.05.2025

© Герреро О.Ф., Жданов В.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Герреро О.Ф., Жданов В.В. «Философия подчинения» А.С. Бонди в контексте суверенной модели культурного и экономического развития Перу и Латинской Америки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 3. С. 751–761. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-751-761>

“The Philosophy of Subordination” by A.S. Bondy in the Context of the Sovereign Model of Cultural and Economic Development of Peru and Latin America

Oscar F. Guerrero , Vladimir V. Zhdanov

RUDN University, Moscow, Russia

 1042245179@pfur.ru

Abstract. The research discusses various aspects of the concept of “philosophy of subordination” and “culture of domination” Augusto Salazar Bondy (1925–1974), the most prominent Peruvian thinker of the mid-20th century and one of the founders of the liberation philosophy tradition in Latin America. Based on the material of Bondy’s main philosophical and journalistic works of the 60s–70s, it is shown that his project of liberation philosophy, which arises as a direct result of historical and philosophical research of previous years, is being formed, unlike his contemporaries in the philosophical generation (L. Zea, J.C. Scannone, G. Gutierrez), not as a project of a new philosophy of history, dialectics, or liberation theology, but has a cultural foundation. Special attention is paid to the issue of Bondy’s analysis in his work of the problem of searching for the autochthonous roots of Latin American philosophical discourse, which he, unlike the vast majority of his contemporaries, does not recognize in contemporary Latin American philosophy. In addition, special attention is paid to the economic aspects of Bondy’s “philosophy of subordination” in its connection with solving pressing problems of economic development in Peru and the entire Latin American region, in particular, the concept of philosophy of education that he actively developed in the last years of his life.

Keywords: philosophy of liberation, Conquista, Peruvian philosophy, culture of domination, authenticity, domination, philosophy of education

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Contribution of authors. All the authors contributed equally to the conception, preparation and writing of the manuscript.

Article history:

The article was submitted on 10.12.2024

The article was accepted on 03.05.2025

For citation: Guerrero OF, Zhdanov VV. “The Philosophy of Subordination” by A.S. Bondy in the Context of the Sovereign Model of Cultural and Economic Development of Peru and Latin America. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(3):751–761. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-3-751-761>

Введение

Несомненно, что наиболее ярким и в то же время знаковым явлением в философии Латинской Америки рубежа 60–70-х гг. минувшего века стала зарождающаяся философия освобождения (далее – ФО), начальный этап развития которой в странах Испанской Америки у современного историка философии ассоциируется, прежде всего, с именами мексиканских и аргентинских представителей ее «историцистского» (Л. Сеа, А.А. Роиг) и «аналектического»¹ направлений (Э. Дуссель, Х.К. Сканноне). Между тем картина основных направлений ФО второй половины прошлого столетия могла выглядеть совершенно иначе, если бы по-другому сложилась и не оборвалась бы столь внезапно жизнь еще одного ярчайшего мыслителя этого поколения – перуанского философа и публициста Аугусто Саласара Бонди (1925–1974). А.С. Бонди получил разностороннее гуманитарное образование, включавшее в себя в разные годы обучение в Национальном университете Сан-Маркос в Лиме, Национальном Автономном университете Мексики (где его научным руководителем был Х. Гаос, воспитавший целую плеяду блестящих испано-американских философов, позднее сформировавших так называемое поколение «кузнецов», или «основателей» (*los forjadores*) автохтонного латиноамериканского философствования 1930–1950-х гг.), Парижском университете (где на формирование его философских взглядов существенное влияние оказал Г. Башляр) и Мюнхенском университете. Почти двадцать лет он проработал в должности профессора старейшего университета Южной Америки – Национального университета Сан-Маркос в Лиме.

Если согласиться с точкой зрения современного испанского исследователя латиноамериканской философии К. Беорлеги относительно того, что в силу многообразия методов и подходов, сложившихся в латиноамериканской ФО к началу 70-х гг. прошлого века, более корректно будет говорить о ней не в единственном, но во множественном числе – как о «философиях освобождения» [1. Р. 661], то А.С. Бонди с полным основанием можно назвать основоположником третьего (наряду с упомянутыми выше „историцистским“ (Л. Сеа) и «аналектическим» (Э. Дуссель)) направления в зарождающемся дискурсе ФО – «культурологического». Именно он сформулировал в своих работах этого периода концепцию феномена «культуры доминирования» в Латинской Америке.

Началом непосредственной работы Бонди над проблематикой ФО можно назвать 1968 г., когда выходит в свет его работа «Существует ли философия

¹ Термин Э. Дусслея, широко используемый в его работах и образованный от соединения двух слов: „анализ“ (*análisis*) и „диалектика“ (*dialéctica*) – *analéctica* или *ana-dia-léctica*.

нашей Америки?», написанная на основе прочитанной им несколько ранее публичной лекции [2]. В ней он высказал мысль о том, что в Латинской Америке в настоящий момент не существует подлинной, то есть оригинальной философии, и что все то, что мы сейчас обозначаем как «перуанская философия» или «латиноамериканская философия», есть в действительности особая форма литературного и мировоззренческого плагиатирования, основанная на подражании зарубежным идеям. Связь проблематики философии культуры и дискурса ФО в философском творчестве Бонди последних лет его жизни выразилась в его работе в этот период в области прикладных проблем философии образования. В частности, именно он был главным идеологом и руководителем образовательной реформы в Перу в годы правления левоориентированного военного правительства под руководством генерала Хуана Веласко Альваро (1968–1975 гг.). Примечательно, что Бонди, в отличие от многих своих современников по философскому поколению, в частности Э. Дусселя и Х.К. Сканноне, принял в штыки формирующийся в это время проект «теологии освобождения», в числе главных вдохновителей которого был и его соотечественник Г. Гутьеррес (1928–2024), неоднократно заявляя, что не вера в Бога, но исключительно «освобождающее образование» может и должно быть наиболее эффективным средством обретения народом, нацией или иной социальной группой своей мировоззренческой и культурной идентичности.

Философия подчинения vs философия господства

Сам Бонди неоднократно упоминал о том, что из всех направлений современной философской мысли три – феноменология Э. Гуссерля, англосаксонская аналитическая философия и марксизм – сыграли ключевую роль в его становлении как самостоятельного мыслителя и как автора концепции философии и культуры доминирования в Латинской Америке. При этом сам он использует вышеупомянутые философские подходы не с целью воспроизвести в философской культуре современного ему Перу «философское господство» этих трех парадигм, каждая из которых соответствует трем политическим «центрам силы» современного мира – континентальной Европе, англосаксонскому миру и социалистическому лагерю соответственно – на латиноамериканской культурной и мировоззренческой почве, а как инструменты подготовки к культурному и экономическому освобождению своей страны. Опираясь на эту теоретическую базу, Бонди продвигает свою концепцию экономического и материального доминирования Запада над народами Латинской Америки и открыто осуждает формы и методы этого господства во многих своих публичных выступлениях и философских эссе [3. Р. 186].

Анализ характеристик «культуры господства» в латиноамериканском регионе, предложенный перуанским мыслителем, снова и снова обнажает исторические ошибки народов региона в их попытке сформировать собственную культурную и социальную идентичность на основе сознательной

фальсификации реальности, копирования категорий западной культуры в процессе построения собственного культурного и экономического пространства. Прискорбные последствия экономической и социальной политики различных лидеров государств Испанской Америки, совершенно оторванной от реальных потребностей народов континента и служащей исключительно экономическим и политическим интересам западных держав, являются важным предметом размышлений и изучения для Бонди во многих его книгах [3. Р. 5]. При этом феномен «культуры господства», или «доминирующей культуры», неизменно рассматривается им в связке с его противоположностью и одновременно неотъемлемым продолжением – «подчиненной культурой». Подобное подчинение – как в культурно-мировоззренческом, так и в политико-экономическом аспектах – может иметь, по мнению перуанского мыслителя, две причины: либо это есть результат прямого политического завоевания и, как следствие – принудительного подчинения – более слабой культуры более сильной, обладающей значительно более развитым экономическим и культурным инструментарием (так, как это имело место в случае Конкисты в XV–XVI вв.), либо же подчинение происходит добровольно, когда подчиненная культура рассчитывает за его счет приобрести от доминирующей определенный набор материальных и/или духовных ценностей и достичь более высокого, нежели имела прежде, уровня развития, хотя, конечно, все равно несопоставимого с таковым в доминирующей культуре. Именно последнюю модель, в частности, предлагали для своей страны в середине позапрошлого века главные идеологи так называемого «аргентинского Просвещения» – Д.Ф. Сармьенто и Х.Б. Альберди, объявив молодую аргентинскую нацию, только недавно освободившуюся от испанского колониального ига, культурными и политическими «детьми Франции».

Размышления Бонди о «культуре господства» и, следовательно, о «философии господства» (поскольку последняя всегда и везде возникает и развивается как рефлексия категорий культуры) сделали его одним из основоположников зарождающегося дискурса ФО в странах Испанской Америки. Несмотря на то, что вопрос о статусе и фундаментальных характеристиках латиноамериканской философии в рамках мирового историко-философского процесса возникает уже в середине XIX века (Х.Б. Альберди, А. Бельо), и активно обсуждается в рамках постановки проблемы мировоззренческих аспектов „латиноамериканской сущности“ как в поколении „основателей“ латиноамериканского философствования конца первой половины XX века (С. Рамос, Ф. Ромеро), так и среди современников Бонди из «историцистского» направления ФО (Л. Сеа), вероятно, именно перуанский философ был первым, кто выдвинул и обосновал идею о несуществовании подлинной латиноамериканской философии. Почти сразу же во многих странах Латинской Америки начали организовываться круглые столы, конгрессы и дискуссионные форумы, посвященные этому новому подходу, в своей радикальной оценке историко-философского процесса на континенте резко отличавшегося от

«философии латиноамериканской сущности», основанной на непреложности признания факта существования самодостаточной латиноамериканской философии.

Неудачный дебют перуанской философии

Философия как самостоятельная академическая дисциплина появилась в Перу вместе с Конкистой – точно так же, как это произошло в Мексике, Аргентине и других странах континента. И подобно другим регионам Испанской Америки, первой формой философской культуры, привитой в перуанской академической среде – и, в первую очередь, в старейшем на Южноамериканском континенте лимском университете Сан-Маркос, основанном испанцами в 1551 г., – стала схоластика, причем не в классических ее формах реализма и номинализма эпохи высокого Средневековья (XI–XIII вв.), а испанская и португальская «вторая схоластика» XV–XVI вв., существенно отличавшаяся от своей предшественницы. Совершенно очевидно, что в этом контексте не были созданы условия для появления новых, подлинно оригинальных философских идей, исходящих из культурных недр Перу, являющихся рефлексией базовых категорий перуанской культуры. Конкиста и колонизация означали, помимо прочего, и массовое распространение на американских землях важнейших постулатов европейской философской культуры в лице учения основных представителей испанской «второй схоластики» – Доминго де Сото (1494–1560), Доминго Баньеса (1528–1604), Франсиско Суареса (1548–1617). Их идеи практически без всяких изменений и дополнений копировали и распространяли первые профессора философии университета Сан-Маркос – Хуан Перес Меначо (1565–1626), Херонимо де Валера (1568–1625), Николас де Олеа (1635–1705). В этом процессе организации университетов на завоеванных землях вкупе с развитием системы религиозно-философского образования колониальный режим не предпринял ни малейшей попытки изучить историю идей в Перу до начала Конкисты, а также вклад доколумбовых культур, и в первую очередь, цивилизации инков, в мировоззрение и менталитет перуанцев.

Бонди указывает, что перуанские философы – как его предшественники, так и современники – несут прямую ответственность за нынешнее бедственное состояние нации [4. Р. 92]. В этом отношении нельзя не вспомнить все последовавшие за начальным периодом Конкисты времена, когда целые поколения философов – как религиозных мыслителей, так и светски ориентированных позитивистов – сознательно отказывались от размышлений об образе жизни коренных народов Перу как краеугольном камне будущей подлинной философии, которую действительно можно понимать как перуанскую. В этом смысле философия не может развиваться без учета истории идей, что, в свою очередь, подразумевает в качестве необходимого условия обретения ею подлинности и оригинальности активное развитие собственной

историко-философской науки [5]. Именно культурное и, как следствие, экономическое отчуждение Перу, вызванное экономической зависимостью и господством принудительно навязанной иностранной модели развития, привело, по мнению Бонди, к тому, что философские размышления его соотечественников так и не достигли пока что того содержательного уровня, что был бы сопоставим с уровнем западной философской культуры [6].

Необходимо отметить, что уже за полвека до выхода в свет ключевых работ Бонди еще один видный перуанский философ и публицист, один из самых ярких представителей марксистской мысли Латинской Америки первой половины прошлого века Хосе Карлос Мариатеги (1894–1930) высказывал мысль о том, что перуанские интеллектуалы черпали вдохновение для своих размышлений не из своей социальной практики, не из истории своей собственной страны, не из своей культуры, а, скорее, писали в европейском стиле, лишь слепо или же сознательно копируя его. В настоящий момент времени, считал он, мы не можем говорить о феномене самодостаточной и оригинальной перуанской философии, так как она представляет собой «рапсодию с мотивами и элементами европейской мысли» [7. Р. 25].

Однако, в отличие от Бонди, Мариатеги не считал основополагающим элементом в структуре будущего дискурса перуанской философии культурный аспект: для него, как ранее для Хосе Марти на Кубе, философия была прежде всего средством борьбы за права социальных низов, «униженных и оскорбленных», к которым он относил коренные народы Перу, и, следовательно, на первое место здесь выходил экономический аспект: не случайно именно Мариатеги в своей публицистике неоднократно высказывал идею о том, что нельзя считать коммунизм исключительно изобретением западной (марксистской) философии, усматривая его экономические и политические истоки в быте и социальной структуре империи инков – государства Тауантинсуйю XIII–XV вв.

Социально-политические аспекты «философии господства»

Рассуждения Бонди о социально-политических приложениях „философии господства“, тесно связанные с его проектом ФО, могут быть сведены к трем основным моментам:

А. Образование подчиняется диктату других стран. Цепи господства, которые западные державы осуществляют в сфере образования в Перу и Латинской Америке в целом, связаны с отсталостью тремя способами:

- Отношения «учитель–ученик» являются верным примером подчинения совести и воли одних людей другим.
- Содержание преподавания в классах оказывает негативное влияние на учащихся. То, чему учат в классе, не соответствует потребностям культурного и экономического освобождения детей и молодежи, а скорее, закрепляет идеи, ценности и навыки культуры доминирования.

• Образование проводит разделительную линию между угнетенными и угнетателями, позволяя последним пользоваться преимуществами произвольно устанавливаемой ими и неравной системы распределения благ.

Б. Наука под иностранным господством. Здесь Бонди излагает тезис о том, что в современном западном обществе наука часто полностью обусловлена социально и может быть использована как во зло, если она следует моделям доминирования в образовании, так и во благо, если она ведет реальную борьбу с элементами доминирования в обществе.

В. Теология господства. Христиански ориентированные интеллектуалы региона, такие как Фрай Бартоломе де лас Касас и Густаво Гутьеррес, в разные периоды истории посвятили большую часть своей жизни разработке этой новой философской перспективы. Саласар Бонди был весьма критически настроен по отношению к теологии освобождения, поскольку он не принимал практику, которая стремилась отделить ее дискурс от дискурса господства [3. Р. 39]. В этом отношении было невозможно пытаться создать теологию освобождения, не поработав предварительно над теологией господства. В противном случае невозможно будет искоренить рассуждения о Боге, проповедуемые угнетателями народов мира, то есть всеми политическими, социальными и экономическими деятелями, отстаивающими подчинение одних народов другим.

Теория культурного доминирования А.С. Бонди и ее связь с моделью экономического развития Перу

Бонди неоднократно указывал на то, что в основе культурного и экономического развития независимой Перуанской Республики всегда лежали противоречия и конфликты. После провозглашения независимости в 1821 г. Перу сразу же отказалась от следования своим автохтонным культурным корням, предпочтя путь следования предполагаемым преимуществам европейской экономической и культурной модели. Новые политические лидеры, многие из которых прошли обучение в Европе и на момент обретения независимости являлись стойкими защитниками своей модели, вместо того чтобы порвать с остатками хищнической и геноцидной колониальной модели Испании, продолжили ту же практику почти во всех областях экономики, политики и культуры.

Отсутствие чувства принадлежности к Европе – в равной степени как в культурном, так и в географическом отношении – у перуанцев является неоспоримым историческим фактом. На протяжении сотен лет коренные народы Перу, не имея необходимых инструментов для своей собственной полноценной политической и экономической реализации, никогда не разделяли и не понимали западную мысль и западный образ жизни. Пример этого можно увидеть в насильственном процессе христианизации коренного населения, осуществляемом первыми католическими миссиями, прибывшими в Латинскую Америку сразу же после испанского завоевания.

Таким образом, заключает Бонди, формирование национальной, культурной и экономической идентичности так и осталось нерешенной задачей после многих десятилетий независимого политического существования Перу как государства, на протяжении которых преобладали культурно-мировоззренческие комплексы, неуверенность в себе, коррупция, отчуждение и предательство. Он говорит о том, что призраки прошлого сговорились помешать истинному развитию страны и продолжают преследовать перуанцев даже сегодня. Это явное предательство чаяний и ожиданий основной массы населения страны является неотъемлемой частью комплекса доказательств, которые Бонди приводит, говоря о противоречиях в действиях перуанских руководителей в разные периоды истории Перу [8].

Бонди многократно указывал на необходимость совершения качественного скачка в процессе культурного и мировоззренческого самоутверждения перуанцев, являющихся носителями великой культуры и способных заложить основы собственного культурного и экономического прогресса, без чего процесс окончательного освобождения от колониального ига, формально завершившийся провозглашением политической независимости от Испании еще в 1821 г., так и окажется незавершенным. В качестве примера важно выделить оригинальную работу Бонди, посвященную тезису о воспитании нового человека, образцового студента, образцового работника в справедливом обществе [9. Р. 9–18]. Эти идеи стали неотъемлемой частью программы реформы образования, предложенной Саласаром Бонди в Перу на рубеже 60–70-х гг. прошлого века, когда он работал в правительстве генерала Хуана Веласко Альварадо. Осознавая провал действующей системы высшего и среднего образования в своей стране, перуанский мыслитель наметил основные направления программы, способной добиться приверженности личности задачам национального освобождения в Перу и Латинской Америке. Это освобождение должно произойти во всех областях человеческой деятельности. Сосредоточенный на реализации реформы образования на своей родине, перуанский философ выделял шесть характерных черт нового революционного образования [9. Р. 18]:

- 1) реформа образования является частью процесса структурных изменений;
- 2) осведомленность – это критическое отношение к социальной реальности;
- 3) важность труда для человека и его освобождение из-за его отчужденного статуса;
- 4) у человека есть призвание и возможность участия в жизни общества;
- 5) демократизация образования, направленная на преодоление традиционного формализма;
- 6) реформа революционизирует педагогические концепции и категории и устраняет все формы культурного господства.

Таким образом, образование должно предоставляться не только в школах, но и на фабриках, в мастерских и в любом промышленном комплексе, который делает возможным материально-экономическое развитие страны. Идея Бонди заключается в том, что посредством „дескулинга“, то есть выхода образовательного процесса за формальные и институциональные рамки школы вкупе с отказом обучающегося от школьной ментальности, оказывается возможным преодолеть существующий в настоящий момент разрыв между школой и фабрикой. По этой причине перуанский философ так говорит о новом образовании: «это должно быть обучение для работы, посредством работы и в работе» [4. Р. 90].

Заключение

Близость концепции «философии подчинения» и «доминирующей культуры» Бонди к некоторым положениям марксистской философии очевидна, хотя называть ее марксистской в той мере, в какой это применимо к взглядам Х.К. Мариатеги, было бы не совсем корректно. Маркс предлагал освободить человека от цепей капиталистического позора и вывести его в качестве субъекта экономического и социального действия на такой уровень сознания, который позволит ему полностью реализовать себя в постоянных отношениях с себе подобными и в гармонии с окружающей средой. Марксизм и социально-философская доктрина Бонди разделяют один и тот же горизонт категорий относительно возможностей человека достичь высокого уровня самоутверждения и совершенства. Бонди не мог не учитывать марксистские концепции в экономической науке, и, в первую очередь, учение Маркса о частной собственности и отчужденном труде людей в капиталистическом обществе. И действительно, во многие периоды перуанской истории отсталость и зависимость усиливались действием политического произвола, воровства, безжалостной эксплуатации и систематического накопления капитала в руках многочисленного слоя буржуазных и политических элит.

Эта порочная практика, за некоторыми исключениями, по своей сути не изменилась и по сей день. И даже сегодня основные экономические группы Перу на практике сохраняют доминирующее положение во многих сферах повседневной жизни граждан, например, в сфере бизнеса, кино, музыки, искусства, университетского образования, досуга, государственных институтов и т.д. Эти группы занимают доминирующую позицию, отрицая культурные особенности и образ жизни подавляющего большинства перуанцев; они навязывают мнимые преимущества западной модели развития, которая, как убедительно показывает в своих трудах А.С. Бонди, оказывается не в состоянии дать ни прошлым, ни нынешним поколениям перуанцев возможности обретения не только политической, но и культурно-мировоззренческой идентичности и, как следствие – независимости.

Список литературы / References

- [1] Beorlegui C. *Historia del pensamiento filosófico latinoamericano. Una búsqueda incesante de la identidad*. 3rd ed. Bilbao: Universidad de Deusto; 2010.
- [2] Salazar Bondy A. *¿Existe una filosofía en nuestra América?* 9 ed. México: Siglo XXI; 1985.
- [3] Sobrevilla D, Orvig H. *Augusto Salazar Bondy. Dominación y liberación. Escritos 1966–1974*. Lima: Fondo editorial Universidad Nacional mayor de San Marcos; 1995.
- [4] Espíritu A. *El concepto de alienación según Augusto Salazar Bondy*. Lima: Fondo editorial UCH; 2014.
- [5] Salazar Bondy A. *Sentido y problema del pensamiento filosófico hispanoamericano*. México: UNAM; 1978.
- [6] Salazar Bondy A. *Historia de las ideas en el Perú contemporáneo. El proceso del pensamiento filosófico*. Lima: F. Moncloa; 1965.
- [7] Mariátegui JC. *Temas de Nuestra América*. Lima: Amauta; 1978.
- [8] Tanaka M. *Antología del pensamiento crítico peruano contemporáneo*. 1 ed. Buenos Aires: CLACSO; 2016.
- [9] Rojas Huaynates J. Augusto Salazar Bondy, filósofo de la liberación peruana. In: Pérez Nava DA, Burbano García CL, editors. *Por los caminos del pensamiento latinoamericano: liberación, interculturalidad y pensamiento crítico*. Cali: Editorial Universidad Santiago de Cali; Fundación Universitaria de Popayán; 2021. P. 109–142.

Сведения об авторах:

Герреро Бохоркес Оскар Федерико – магистр журналистики, аспирант кафедры истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; старший преподаватель кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Российская Федерация, 119049, Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1. ORCID: 0000-0003-3658-0978. SPIN-код: 2129-4646. E-mail: 1042245179@pfur.ru

Жданов Владимир Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0000-0002-0239-6315. SPIN-код: 4998-0155. E-mail: zdanov_vv@pfur.ru

About the authors:

Guerrero Bojorquez Oscar Federico – Master of Journalism, Postgraduate Student of the Department of History of Philosophy, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation; Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages and Communication Technologies, NUST MISIS University, 4 Leninsky Ave., Moscow, 119049, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-3658-0978. SPIN-code: 2129-4646. E-mail: 1042245179@pfur.ru

Zhdanov Vladimir V. – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of History of Philosophy, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-0239-6315. SPIN-code: 4998-0155. E-mail: zdanov_vv@pfur.ru